

ИСТОРИЯ

*Наталья Петровна МАТВЕЕВА —
профессор кафедры археологии,
истории Древнего мира и Средних веков
Института истории и политических наук
Тюменского государственного университета,
доктор исторических наук
nataliamatveeva1703@yandex.ru*

*Светлана Ивановна ЦЕМБАЛЮК —
младший научный сотрудник
Института проблем освоения Севера СО РАН
svetac80@mail.ru*

УДК 902

ГОРОДИЩЕ БОЛЬШОЙ ИМБИРЯЙ-3 И ХРОНОЛОГИЯ БАИТОВСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ

SITE OF ANCIENT SETTLEMENT OF BOLSHOY IMBIRYAY-3 AND CHRONOLOGY OF BAITOVO CULTURE ANTIQUITIES

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются материалы начала раннего железного века, полученные при раскопках однослойного баитовского городища Большой Имбиряй-3, позволяющие наметить хронологию баитовской культуры.

SUMMARY. The article considers the materials of the beginning of the early Iron Age, obtained with the help of the excavation of a single-layered Baitovo settlement of Bolshoy Imbiryay-3 allowing to outline the chronology of Baitovo cultures.

*КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Ранний железный век, городище баитовской культуры.
KEY WORDS. The early Iron Age, ancient settlement of Baitovo culture.*

В процессе активного археологического изучения территории Тоболо-Ишимского междуречья, были накоплены материалы начала раннего железного века, позволившие выделить для данной территории новую археологическую культуру — баитовскую. Первоначально В.Е. Стоянов выделял два культурных типа — носилковский и баитовский, восходящих к позднебронзовым культурам с флажково-жемчужной керамикой [1; 60]. Позднее объединил их в баитовскую культуру,

выделив в ней три локальных варианта — носилковский на Средней Исети, лихачевский в Пришимье и байтовский в Притоболье [2; 252]. Этот тезис развили Н.П. Матвеева и В.А. Могильников, основываясь на достаточном количестве общих черт в конструкциях жилищ, в формах и орнаментации посуды, объединив все древности в одну культуру [3; 77-100], [4; 275]. Однако данная точка зрения поддерживается не всеми исследователями. Л.Н. Корякова продолжает придерживаться первоначального мнения В.Е. Стоянова [5; 24-25].

В настоящее время изучение байтовской проблематики актуализирует ряд вопросов, в том числе хронологии и периодизации культуры, соотношения байтовских и саргатских древностей. Немаловажное значение для решения поставленных задач представляют материалы однослойного, хорошо стратифицированного байтовского городища Большой Имбиряй-3.

Памятник находится в Ялutorовском районе Тюменской области, на берегу старицы Большой Имбиряй, в 5 км к югу от с. Криволукское (рис. 1, 1, 2). Открыт в 2002 г. О.М. Аношко [6]. Оно частично разрушено пашней и корчевкой леса, но по рельефу сохранившейся части и сборам с пашни можно предположить, что городище, по всей видимости, было овальной формы, размерами около 82×67 м. Укрепленная валом и рвом площадка окружена обширным селищем. С северо-восточной стороны на дневной поверхности, на оборонительных линиях четко читаются два въезда на цитадель в виде перемычек во рву (рис. 1, 3).

В 2004 г. авторами статьи, на площади 257 м², было проведено изучение двух полуземляночных жилищ и рекогносцировка с северной стороны оборонительной линии.

Вал городища Большой Имбиряй-3 представлял собой насыпь шириной 3 м и высотой 80 см от уровня древней поверхности. На нем были исследованы линзы песка темно-серого цвета, содержащие вкрапления мелких угольков.

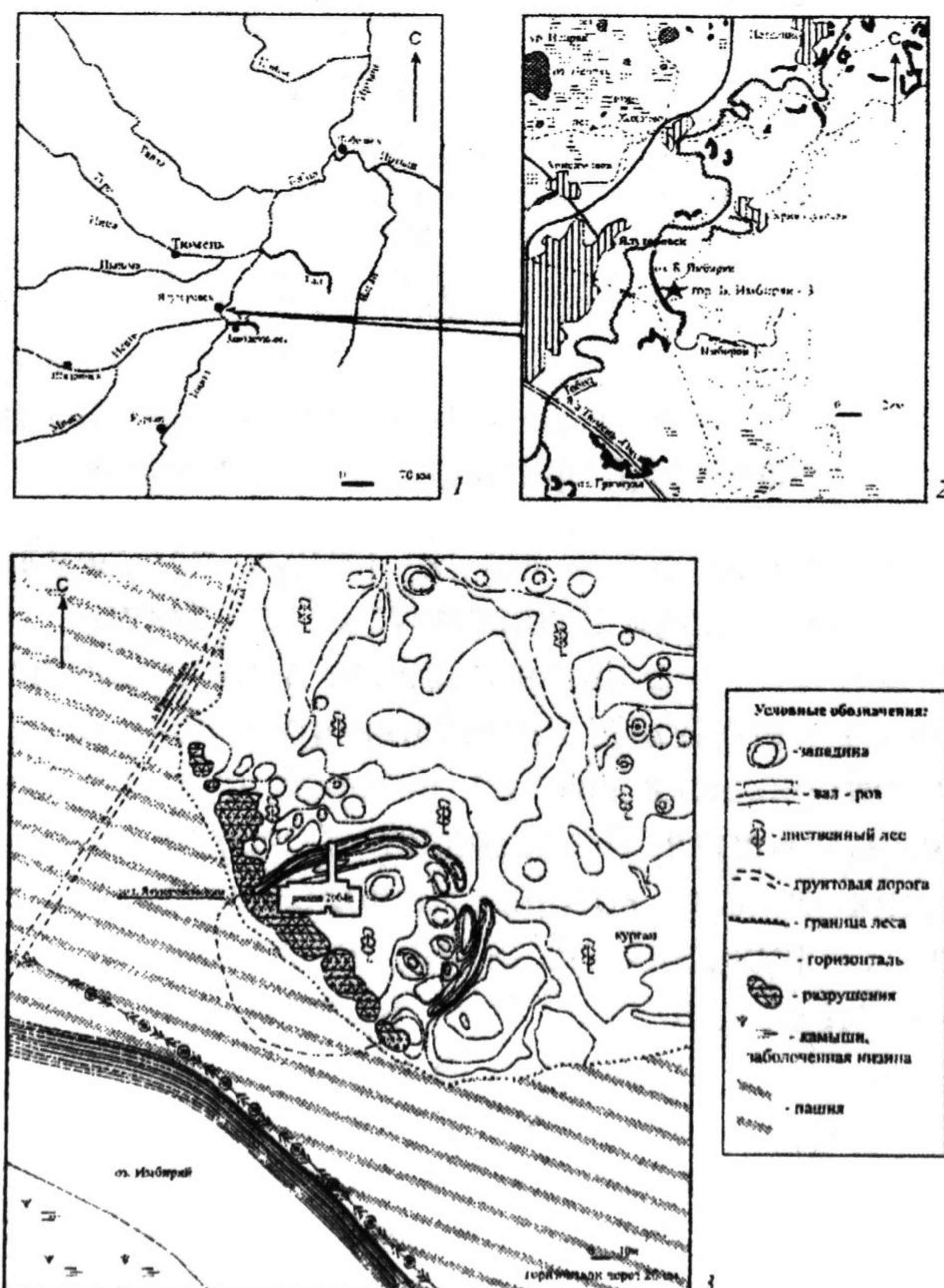

Рис. 1. Карта-схема расположения (1, 2) и план (3) городища Большой Имбиряй-3

По форме и размерам можно предположить, что это следы от сторевших бревен, что может свидетельствовать о наличии деревянной стены (частокола). Ров (ширина 2,5 м) имел конусовидную форму и глубину около 1,5 м, но он просуществовал недолго и быстро разрушился, на что указывает заполнение его переотложенным песком с вала (рис. 2, 1, 2).

Оборонительная система возводилась на площади уже обжитого поселка. На хронологический разрыв между строительством фортификаций и жилищной застройки указывают находки под валом ям, содержащих фрагменты баитовской керамики и костей животных.

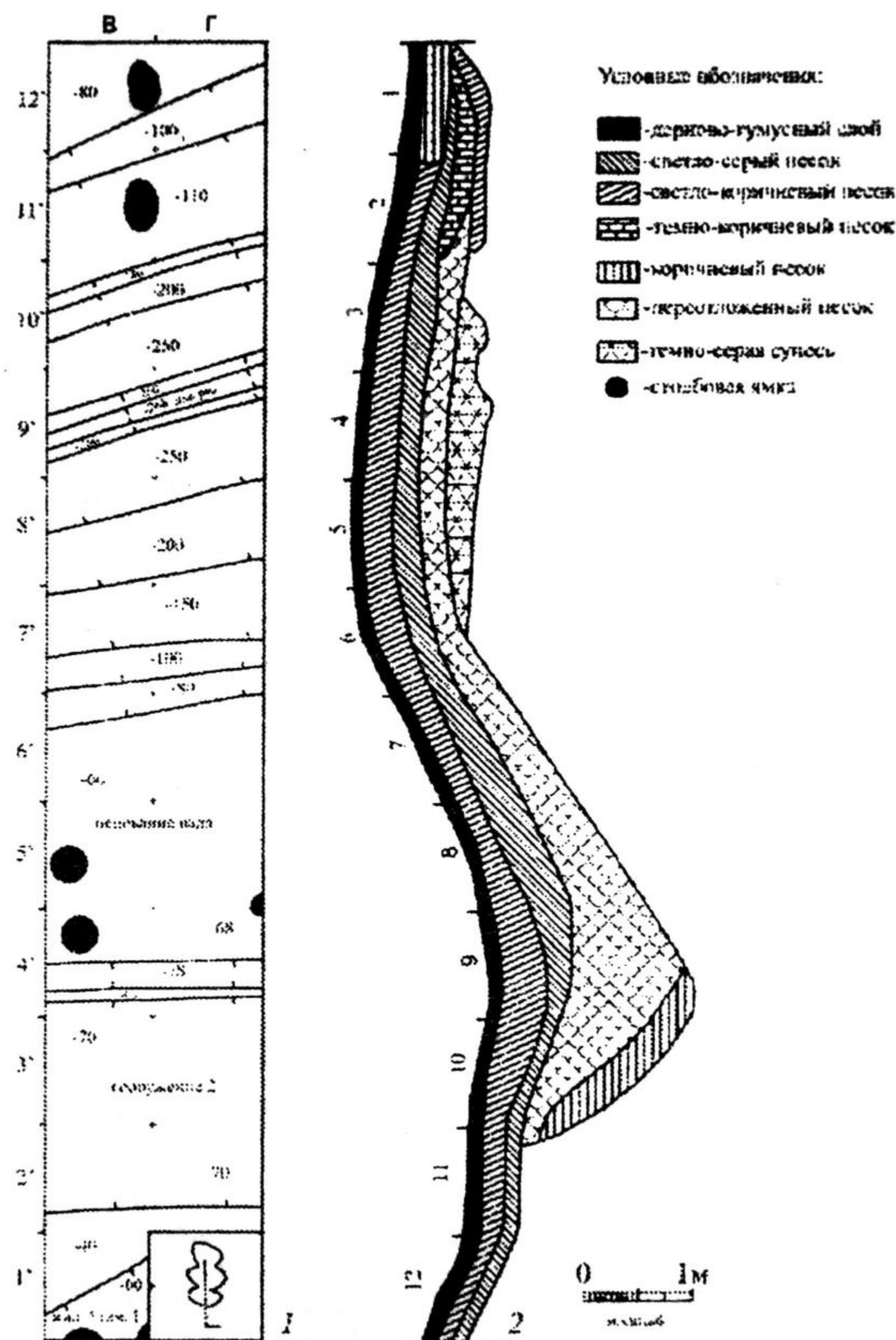

Рис. 2. План по материк (1) и стратиграфия (2) траншеи через фортификационные сооружения

Жилище 1 представляло собой двухкамерную полуземлянку, углубленную в материк до 0,4 м. Первая камера подпрямоугольной формы, площадью около 80 м². В южной части строения отмечается плавное понижение пола, площадью 35 м², образовавшееся за счет его более интенсивного использования. У северной стенки зафиксирован материковый выступ, которой, судя по форме и размерам, мог играть роль нар или лежанки. В постройке обнаружено три прокала от одновременно действующих очагов, которые использовались для обогрева довольно большой площади сооружения. В северо-западной части строения находился коридорообразный переход длиной 2 м, и шириной 1,6 м, ведущий во вторую камеру, меньшую по размерам (около 18 м²), которая, по всей видимости, выполняла хозяйственные функции, о чем свидетельствует отсутствие в ней очага, большее количество битой керамики и костей животных, ровное дно котлована.

Жилище 2 также представляло собой полуземлянку подпрямоугольных очертаний, углубленную в материк до 0,2 м, ориентированную по оси ЮЗ-СВ. В северо-восточной его части исследована часть выхода или перехода в другую

камеру. В центральной части постройки так же, как в жилище 1 по центру зафиксировано понижение пола. Два синхронных очага размерами 1,5×0,8 м и 0,8×0,44 м находились в центре жилища и у северо-западной стены.

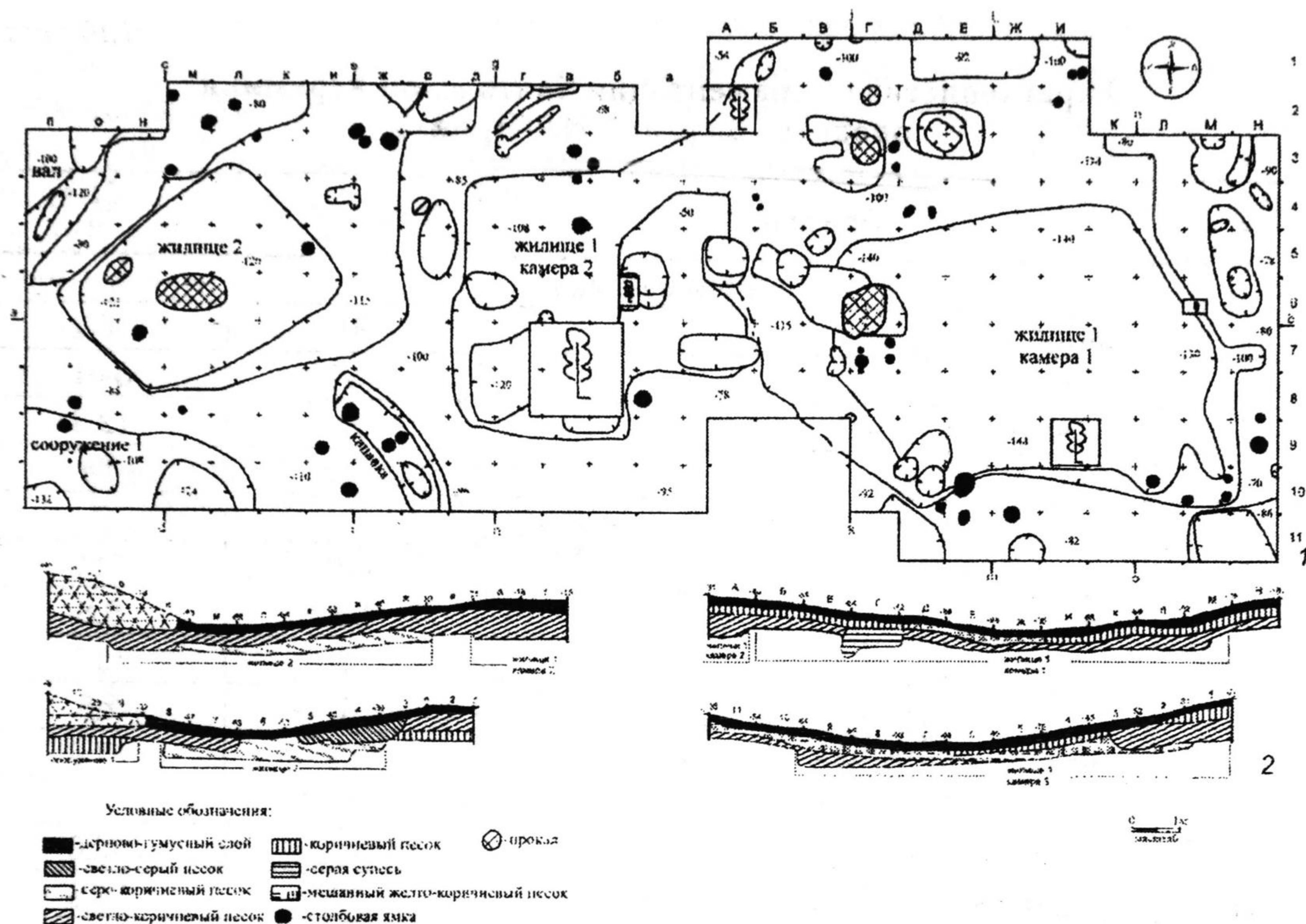

Рис. 3. План по матерiku (1) и стратиграфия (2) жилой застройки

В целом культурный слой памятника довольно тонок и бледно окрашен. На межжилищном пространстве и в заполнении построек он не намного темнее материка, что может свидетельствовать о недолговременном проживании древнего человека на поселении.

Наше предположение о краткосрочном проживании людей на поселении подтверждают данные почвоведения*. Маркерами для определения интенсивности антропогенной деятельности на местности является содержание подвижных форм фосфора в почве. На городище Большой Имбиряй-3 их содержание в культурном слое не намного выше, чем в фоновом разрезе.

Например, на памятниках, расположенных на сходных по механическому составу почвах, но длительное время заселенных человеком, таких как Ендырские, Барсова гора [7], Павлиново городище, содержание подвижных форм фосфора заметно отличается от фоновых и превышает последние в десятки и сотни раз [8; 97-98].

Коллекция керамики типологически подразделяется на байтовскую, гороховскую и саргатскую. Последняя происходит из поздних ям, прорезающих культурный слой городища. Две первые группы залежали совместно. Наиболее многочисленной является байтовская керамика, представленная фрагментами (считая по шейкам) от 294 сосудов**. Байтовская посуда изготовлена из глиняно-

* Исследование выполнено сотрудниками кафедры почвоведения УрГУ д.б.н. Г.И. Махониной и к.б.н. В. В. Валдайских.

** Статистически обработано 247 сосудов.

го теста с обильной примесью песка и талька, имеет шероховатую поверхность и тусклый коричневый свет (рис. 4, 1-6). В основном она представлена круглодонными сосудами горшковидной формы (98,8%), чаши малочисленны (1,2%).

Дескриптивная статистика керамического комплекса представлена в табл. 1.

Таблица 1

**Характеристика орнаментации баитовской керамики
городища Большой Имбиряй-3**

№	Признак	Количество	%
Форма шейки			
1	Отогнутая	81	33,2
2	Прямая	132	54,1
3	Дуговидно-выгнутая	30	12,3
4	Вогнутая	1	0,4
Форма венчика			
5	Плоский	149	61,1
6	Округлый	24	9,8
7	Скошенный внутрь	32	13,1
8	Скошенный наружу	6	2,5
9	С внешним карнизом	33	13,5
Техника нанесения орнамента			
10	Гребенчатый штамп	127	52,0
11	Круглая ямка	90	36,9
12	«Жемчужина»	78	32,0
13	Уголковый штамп	4	1,6
14	Прочерченный	88	36,0
15	Резной	14	5,7
Элементы орнамента			
16	Наклонные столбики	137	56,1
17	Вертикальные столбики	30	12,3
18	Зигзаг вертикальный	4	1,6
19	Ряд уголкового штампа	7	2,9
20	Горизонтальная елочка	31	12,7
21	Параллельные горизонтальные линии	1	0,4
22	Двойная насечка	5	2
23	Волнистая линия	2	0,8
24	Защипы	4	1,6
25	Вертикальная елочка	6	2,5
26	Сетка	4	1,6
27	Горизонтальный зигзаг	12	4,9
28	Месяцевидные вдавления	1	0,4
29	Заштрихованный треугольник	1	0,4
30	Г-образная насечка	4	1,6
31	Один ряд ямок	90	36,9
32	Один ряд «жемчужин»	78	32,0

Из датирующего инвентаря на городище найден бронзовый трехлопастной, втульчатый наконечник стрелы со сводчатой головкой длиной 2,5 см, с дуго-видным вырезом базы и опущенными шипами, с ложками вдоль граней, характерный для VI-IV вв. до н.э. [9] (рис. 4, 7).

Для определения хронологической позиции керамической коллекции городища Большой Имбиряй-3 было произведено ее сравнение с керамическими материалами баитовских комплексов опубликованных памятников: поселений Язево-1 [10; 61-62], Чепкуль-8Б [11; 69], Ботники-1, Речкино-1, Рафайлово-2, Верхне-Ингальский борок-1, городищ Рафайловского, Носиловского [3; 84-86], Усть-Терсюкского [12; 91], Калачик-1 [13; 39], с помощью агломеративно-иерархического метода кластерного анализа (рис. 5). Анализ проводился по 29 признакам и показал, что их совокупность неоднородна, выделяется несколько групп памятников, связи между которыми наиболее сильны.

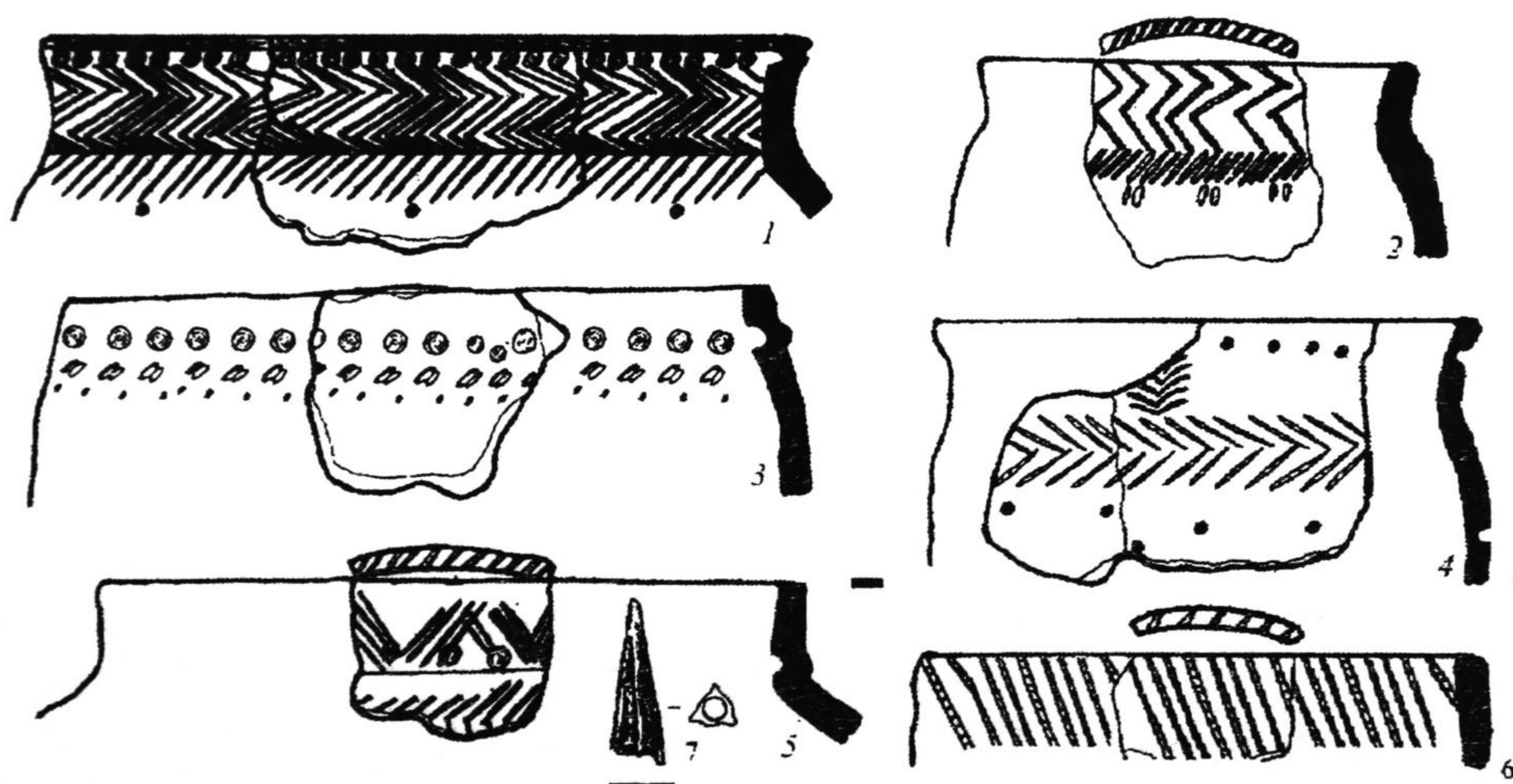

Рис. 4. Керамика и инвентарь городища Большой Имбиряй-3
(1-6 — глина, 7 — бронза)

К первой группе относятся кластеры, в которые входят материалы памятников Чепкуль-8б, Носиловского городища (1 кластер), Ботники-1, Рафайлово-2 (2 кластер), к ним примыкает Речкино-1. Ко второй группе следует отнести городища Большой Имбиряй-3, Калачик-1 (3 кластер), Рафайловское и Усть-Терсюкское (4 кластер). К общему кластеру, объединяющему первые два и третий, присоединяется селище Язево-1. Поселение Верхне-Ингальский борок-1 оказалось наиболее удаленным в пространстве взаимосвязи признаков.

На наш взгляд картина, выявленная в результате кластерного анализа, позволяет наметить хронологическую дифференциацию баитовских древностей. В первую группу, соответствующую кластеру 1, вероятно, объединяются памятники раннего этапа. Своеобразие керамических комплексов данных памятников состоит в преобладании слабопрофилированных сосудов с довольно короткой шейкой (2-3 см) (Чепкуль-8б — 86,7% [11; 68]; Носиловское городище — 91% [14; 122, 125]), в упрощенном декоре, который составляет пояс жемчужин или ямок, пущенный по середине шейки, или под срезом венчика, иногда дополненный косыми или прямыми отрезками, вертикальным зигзагом, доминированием в орнаментации гребенчатой техники.

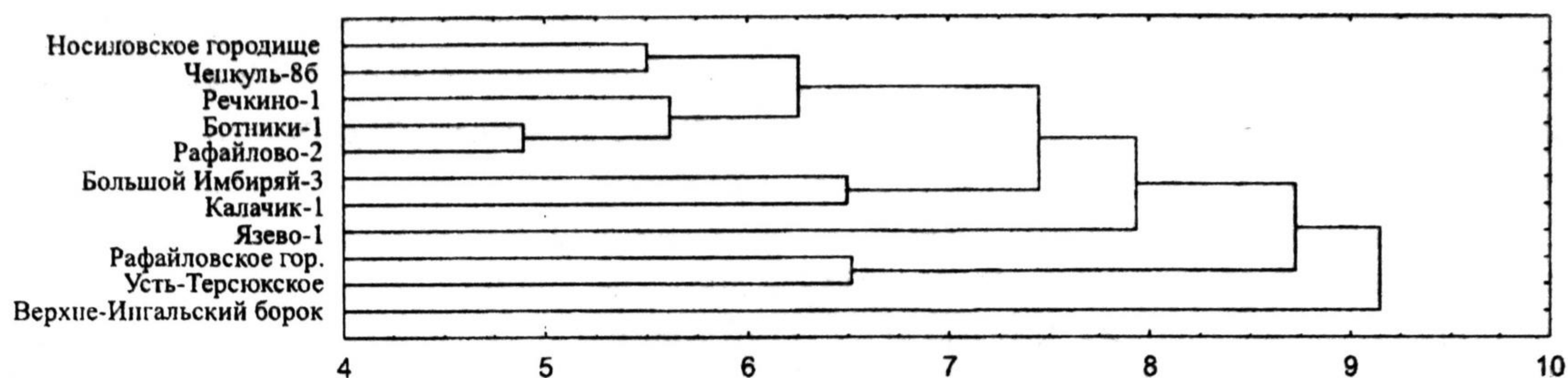

Рис. 5. Дендрограмма керамических комплексов баитовских памятников Притоболья

Также данные памятники характеризуются наличием обособленных наземных жилищ, оконтуренных по периметру канавками, либо ямками, откуда брался грунт для утепления стен и кровли жилища. Они близки по конструкции постройкам иткульской культуры (восточный вариант), датирующейся переходным от бронзы к железу временем [15].

К раннему этапу баитовской культуры мы относим слабоукрепленное городище Боровушка-2, характеристики керамического комплекса и жилищ которого совпадают с вышеперечисленными [16; 117-119]. По древесному углю с городища проведено радиоуглеродное датирование и получена дата, некалиброванное значение которой 2695 ± 75 лет — середина VII в. до н.э.

Инвентарь, полученный с поселений раннего этапа, также датируется в рамках VII-VI вв. до н.э. На Носиловском городище обнаружен бронзовый нож без выделенной рукояти. Подобные ножи в большинстве своем датируются VII-VI вв. до н.э. На Воробьевском поселении в баитовском слое найден бронзовый кельт с перегородкой и валиковым орнаментом, датируемый VIII-VI вв. до н.э. [14; 129]. В Приишимье с Лихачевского городища, которое по своим характеристикам также относится к раннему этапу баитовской культуры, происходит бронзовый кельт с перегородкой во втулке, украшенный валиками. По своим пропорциям он напоминает ананьинские кельты и датируется VII-IV вв. до н.э. [4; 279]. Таким образом, становление и ранний этап баитовской культуры можно датировать концом VII-VI вв. до н.э.

Вторая группа кластеров объединяет, по всей видимости, памятники позднего этапа баитовской культуры. В орнаментации посуды этих поселений велика доля резной и прочерченной техник (Большой Имбиряй-3 — 41,7%; Калачик-1 — 50% [13; 39]; Усть-Терсюкское городище — 18,6% [12; 91] и т. д.). Подобные приемы декора сосудов становятся позднее характерными для последующей саргатской культуры. Усложняется композиционное построение узора, он становится менее разряженным. В целом посуда становится более толстостенной, увеличивается длина шейки сосудов. Преобладают сосуды с четко выраженным переходом от шейки к плечу.

Помимо этого на памятниках рассматриваемого этапа преобладают одно-, двухкамерные полуземляночные жилища. В многокамерных жилищах камеры чаще всего соединены между собой довольно длинным коридором-переходом, который также характерен для жилищ саргатской культуры. Памятники кластера 2 первой группы (поселения Ботники-1, Рафайлово-2), по всей видимости, отражают развитие баитовской культуры. Здесь идет смешение черт, характерных для раннего и позднего этапа.

Точная датировка позднего этапа баитовской культуры затруднительна из-за отсутствия радиоуглеродных дат. Основываясь на косвенных свидетельствах,

можно определить наиболее вероятную датировку в пределах V в. до н.э., т. е. временем, когда в Тоболо-Ишимском междуречье распространяются памятники саргатской и гороховской культур.

Таким образом, можно предположить, что в VII-VI вв. до н.э. на территории Тоболо-Ишимья сложилась стабильная социально-политическая обстановка, отражением чего является строительство большого количества неукрепленных либо слабоукрепленных байтовских поселений. К слабоукрепленным поселкам логично отнести поселения, фортификационные системы которых состоят или из кольцевого ровика, в который устанавливали частокол (городища Лихачевское, Увал-4), или из комбинации небольших ровика и вала (Боровушка-2). Описываемые сооружения вряд ли обеспечивали долговременную оборону. Возможно, подобные конструкции обусловлены хозяйственным укладом населения либо его мировоззрением. К V в. до н.э., в регионе, по всей видимости, возрастает военная угроза, связанная с появлением здесь саргатского населения, в результате чего байтовские поселения в срочном порядке начинают обносить вкруговую относительно более серьезной системой укреплений, состоящей из рва и вала, дополненного изгородью (городища Большой Имбиряй-3, Байтовское, Бочанецкое). Рассматриваемые объекты, вероятно, функционировали недолго, что также указывает на нестабильность политической обстановки в V в. до н.э.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стоянов В.Е. Зауральские лесостепные поселения раннего железного века // КСИА. 1969. Вып. 119. С. 52-61.
2. Стоянов В.Е. Классификация и периодизация западносибирских лесостепных памятников раннего железного века. Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1970. С. 238-253.
3. Матвеева Н.П. Начальный этап раннего железного века в Тоболо-Ишимской лесостепи. Западно-Сибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 1989. С. 77-102.
4. Могильников В.А. Лесостепь Зауралья и Западной Сибири. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. С. 274-280.
5. Корякова Л.Н. Культурно-исторические общности Урала и Западной Сибири (Тоболо-Иртышская провинция в начале железного века). Препринт. Екатеринбург, 1991. 52 с.
6. Аношко О.М. Разведочные исследования в Ялуторовском районе Тюменской области: Отчет о полевых исследованиях в 2002 г. Тюмень 2003. С. 7-9. Архив ИПОС СО РАН. 11/2.
7. Махонина Г.И., Коркина И.Н. Формирование подзолистых почв на археологических памятниках в Западной Сибири. Екатеринбург: Академкнига, 2002. 264 с.
8. Валдайских В.В. Естественное восстановление растительности и почв на примере археологического памятника «Павлиново городище» // Тез. докл. Экологические проблемы промышленных регионов. УГПУ. Екатеринбург, 2003. С. 97-98.
9. Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов // МИА. 1961. № 101. С. 52, 58.
10. Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука, 1985. 375 с.
11. Зах В.А., Цембалюк С.И. Байтовский комплекс поселения Чепкуль-86 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2001. № 3. С. 65-73.
12. Рафикова Т.Н., Матвеева Н.П., Берлина С.В. Керамические комплексы железного века Усть-Терсюкского городища // АВ ORIGINE. 2008. Вып. 2. С. 84-113.
13. Зах В.А., Зах Е.М. Городище раннего железного века Калачик-1 на Тоболе. Западная Сибирь — проблемы развития. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 1994. С. 32-44.
14. Стоянов В.Е. Носиловское-2 поселение (О зауральских памятниках начала раннего железного века) // ВАУ. 1975. Вып. 13. С. 115-136.

15. Зимина О.Ю. Иткульская культура в Нижнем Приоболье (восточный локальный вариант): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2006. 23 с.

16. Цембалюк С.И. Боровушка-2 — городище баитовской культуры: Тез. докл. Человек и север. Антропология, Археология, Экология. ИПОС СО РАН. Тюмень, 2009. С. 117-119.

Александр Васильевич МАТВЕЕВ —
директор Института гуманитарных
исследований, доктор исторических наук

Наталья Сергеевна ЛАРИНА —
профессор кафедры органической
и экологической химии,
кандидат химических наук

Юлия Валерьевна КОСТОМАРОВА —
научный сотрудник
Института гуманитарных исследований

Елизавета Викторовна КИКТЕНКО —
инженер кафедры органической
и экологической химии
eruve-angel@rambler.ru

Тюменский государственный университет

УДК 902.01+66.014

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРИГАРОВ И ПОЧВ ИЗ СОСУДОВ АЛАКУЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ХРИПУНОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

THE RESULT OF SOOT AND SOIL STUDY FROM THE VESSELS OF ALAKUL CULTURE OF KHRIPUNOVSKIY NECROPOLIS

АННОТАЦИЯ. В статье представлены итоги изучения пригаров и почв из сосудов самого северного некрополя алакульской культуры хрипуновского могильника. На основании анализа содержания макро- и микроэлементов реконструирован вид пищи, содержавшейся в сосуде.

SUMMARY. The paper presents the results of studies of the soot upon dishes and soils from vessels of the northern necropolis belonging to Alakul culture of Khripunovskiy burial complex. The analysis of macro and microelements made it possible to reconstruct the kind of food in the vessel.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Хрипуновский могильник, пригары, фосфаты, реконструкция палеодиеты.

KEY WORDS. Khripunovskiy burial complex, the soot upon dishes, phosphate, reconstruction of paleodiet.

В последнее время идет активное изучение рациона питания древнего и средневекового населения путем исследования пригаров и почв из керамических сосудов, обнаруженных при раскопках археологических памятников. При этом используются различные подходы. Так, процессами образования нагаров на стенках сосудов и реконструкцией пищи по его топографии занимался И.Г. Глушков, однако определить конкретный вид приготавливаемого блюда таким способом